

19.07.22

«США НИКУДА НЕ УХОДЯТ». ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВИЗИТ БАЙДЕНА ДЛЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (11–17 ИЮЛЯ)

Визит Байдена на Ближний Восток преследовал несколько целей: переговоры с арабскими монархиями по увеличению добычи нефти, изменение их позиции по украинскому конфликту, координация действий с союзниками по Ирану, и главное, подтверждение своего присутствия в регионе. На фоне украинского кризиса и высоких цен на нефть Ближний Восток вновь становится наиболее важным регионом мира, борьбу за влияние на котором будут вести великие державы. При этом лидеры стран региона стремятся преследовать свои национальные интересы, не подчиняясь идеологии и интересам внерегиональных держав.

13–17 июля президент США Джо Байден совершил турне по Ближнему Востоку, в ходе которого посетил Израиль, Палестину и Саудовскую Аравию, где принял участие в саммите лидеров арабских стран в формате ССАГПЗ+3 – к монархиям Персидского залива присоединились Египет, Иордания и Ирак – основные союзники США в регионе.

В ходе поездки Байден встретился с лидерами всех дружественных США стран на Ближнем Востоке за исключением, разве что Марокко. Визит ожидался давно – это первая поездка Байдена в регион с момента избрания на пост президента, ещё весной эксперты начали обсуждать её цели и возможные результаты, особенно на фоне высоких цен на нефть.

Тем не менее каких-либо значительных документов, кроме **Иерусалимской декларации** о стратегическом партнёрстве США и Израиля, подтверждающей высокий уровень отношений между сторонами, подписано не было. Гораздо более важны долгосрочные последствия визита, не зафиксированные на бумаге. Вписанные в контекст происходящих глобальных экономических и политических изменений, а также изменений региональной конфигурации на Ближнем Востоке, они выявляют крайне важную роль региона на современном этапе.

В целом, визит Байдена преследовал четыре основных цели. Во-первых, необходимо было добиться увеличения добычи нефти Саудовской Аравией и ОАЭ. Именно об этом больше всего говорил американский президент в преддверии своего визита: высокие цены на энергоносители **считаются** одной из причин грядущей рецессии, они также провоцируют значительное **недовольство** американцев политикой президента. Не до конца понятно, смог ли Байден добиться своего, однако после встречи с наследным принцем Мухаммадом бин Салманом он **намекнул**, что можно ожидать позитивных изменений, которых мы, однако, «не увидим в ближайшие пару недель». Текущее соглашение ОПЕК+ истекает в сентябре, что даёт Эр-Рияду возможность увеличить добычу в скором времени. По заявлению наследного принца Саудовской Аравии, с текущего уровня в примерно 11 млн. баррелей в день страна сможет увеличить добычу **до 12 млн.** в ближайшее время, и до 13 млн. – за счёт строительства новых мощностей к 2027 году. **По мнению** известного нефтегазового аналитика Д. Йергина, дополнительные 1–1,5 млн. баррелей в день могут всё же значительно повлиять на мировые цены на нефть.

Во-вторых, визит Байдена был направлен на то, чтобы перетянуть арабские страны на «правильную сторону истории» – заставить их принять более жёсткую позицию по украинскому кризису. Арабские страны **не присоединились** к западным санкциям, а в некоторых случаях даже поддерживали позицию России в международных организациях. На данный момент явных результатов в этом направлении также нет, но первые признаки появляются – 15 июля власти ОАЭ **заявили**, что консультируются с США по вопросу введения санкций против россиян. Неназванный советник президента ОАЭ Мохаммеда бин Зайда **пояснил** СМИ, что в ОАЭ есть много лиц, «не подпадающих под санкции», они «не имеют никакого отношения к [военным действиям на Украине], и попытка объединить их с другими сомнительна». Таким образом, ОАЭ стремятся и выполнить требования США, своего главного военного и политического союзника, и не рассориться с Россией, играющей важную роль в стратегии диверсификации внешнеполитических связей Абу-Даби.

В-третьих, ещё одной целью визита была координация действий в отношении Ирана. В этом вопросе Байден не смог найти взаимопонимания со всеми союзниками в регионе. Так, Израиль продолжает выступать за увеличение давления на Тегеран и более склонен к применению силы, чем США. Байден в своей речи, однако, **подчеркнул**, что по-прежнему рассчитывает на дипломатическое решение вопроса и рассматривает силу только как самый последний аргумент. Арабские страны склоняются в сторону позиции Байдена, опасаясь, что возможная эскалация в

отношениях с Ираном приведёт к непредвиденным последствиям в регионе.

Наконец, в-четвёртых, визит президента Байдена можно рассматривать как стремление вновь «застолбить» за США регион, являющийся традиционной зоной интересов Вашингтона ещё с конца Второй мировой войны. В контексте украинского кризиса Ближний Восток и особенно страны Персидского залива приобрели непропорционально большое значение для всех ключевых мировых игроков: США стремятся обеспечить стабильность на рынке энергоносителей, поскольку установившиеся в последнее время высокие цены являются одной из причин, как считают многие аналитики, грядущей мировой рецессии, а частные американские компании смотрят на арабские фонды как на надёжный источник капитала; ЕС заинтересован в диверсификации поставок энергоносителей для компенсации потерь от прекращения поставок из России; Россия заинтересована в поиске альтернативных торгово-экономических партнёров и источников капитала после обрыва связей с Западом, а также политических союзников в контексте борьбы за свою роль на мировой арене; КНР также стремится обеспечить свою энергетическую безопасность за счёт Ближнего Востока, а главное – инвестирует в инфраструктурные проекты в регионе с целью реализации проекта «Одного пояса, одного пути».

Сразу после начала украинского кризиса в страны Персидского залива зачастили европейские лидеры, стремящиеся договориться о контрактах на поставку энергоносителей. Теперь сюда приехал американский президент, а на этой неделе в Иран совершит визит президент России В.В. Путин, который также поддерживает постоянный контакт с лидерами арабских монархий.

В ходе саммита в формате ССАГПЗ+3 в Джидде в завершение своей речи Байден отметил: «Соединённые Штаты вкладываются в построение позитивного будущего в регионе в партнёрстве со всеми вами, и Соединённые Штаты никуда не уходят». Именно этих слов от него ждали лидеры арабских монархий, опасющиеся за безопасность своих стран на фоне неопределённости в переговорах по иранской ядерной сделке. Дело заключается в способности стран региона самостоятельно обеспечивать безопасность на фоне постепенной переориентации политики США в сторону Восточной Азии.

Визит Байдена показал, что США по-прежнему остаются главным игроком в регионе, способным влиять на политику своих союзников как в нефтегазовой области, так и в вопросе санкций. При этом США показали союзникам, что планируют сохранить присутствие в регионе и пообещали не допустить создания Ираном ядерного оружия. Однако в нынешних реалиях соперничество мировых центров силы за Ближний Восток будет лишь усиливаться ввиду его особой экономической и геополитической важности, и Иран также будет стремиться найти союзников в этом противостоянии.

Несмотря на складывающиеся условия «холодной войны», в которую пытаются втянуть регион, нынешние лидеры арабских монархий стремятся проводить независимую внешнюю политику и диверсифицировать свои внешнеполитические и экономические связи лишь с одной целью – преследовать национальные интересы, заключающиеся на данный момент в стабильном экономическом развитии и прекращении вооружённых конфликтов в регионе. Из грядущего соперничества великих держав страны Персидского залива могут извлечь большую выгоду: играя на их противоречиях, они смогут добиваться собственных целей во внешней политике и экономическом развитии.

Источник: «США никуда не уходят». Что означает визит Байдена для Ближнего Востока?

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

